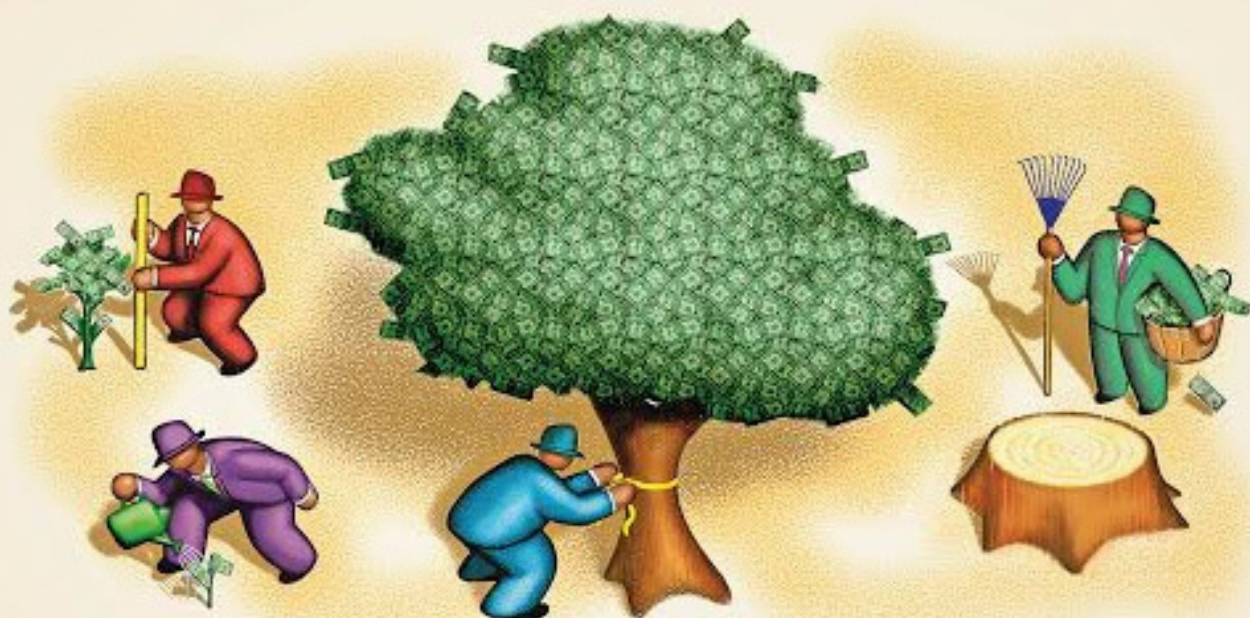

Алексей Мефодиев

ВОКРУГ

ДЕНЕГ

САРКАСТИЧЕСКАЯ ПРОЗА

Алексей Мефодиев
Вокруг денег (сборник)

«Летний сад»

2016

УДК 821.161.1-3
ББК 84 (2Рос=Рус)6

Мефодиев А.

Вокруг денег (сборник) / А. Мефодиев — «Летний сад», 2016

ISBN 978-5-98856-254-2

Все без исключения герои рассказов и повести А. Мефодиева, попавшие в книжку «Вокруг денег», взяты прямо из жизни. Они весьма яркие люди, а объединяет их одно: общее содержание, которое одновременно цель и средство, мечта и реальность. Это содержание – деньги. Человек, создавший персонажей этой книги, конечно же, не Саваоф. В начале финансового мира не слово, но цифра. Отметим, что автор обладает саркастическим складом ума, цепкой наблюдательностью, отличной памятью на детали, и именно поэтому книга «Вокруг денег» станет захватывающим чтением.

УДК 821.161.1-3
ББК 84 (2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-98856-254-2

© Мефодиев А., 2016
© Летний сад, 2016

Содержание

От издателя	6
Волчица	8
Любовь	15
Метросексуал	23
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Алексей Мефодиев

Вокруг денег

© А. Мефодиев, 2016

© Издательство «Летний сад», оформление

От издателя

Скажу вам по секрету: все без исключения герои рассказов и повести А. Мефодиева, попавшие в книжку «Вокруг денег» взяты прямо из жизни и угодили на эти страницы, ещё не отряхнувши, так сказать, с ног своих житейского праха, ещё тепленькими, такими как раз, какими вынимают ни в чем не повинных лиц из теплой постельки: порой темно, сыро и в лучшем случае скучно, а вот на страницах книги А. Мефодиева этим персонажам тепло и уютно, здесь они могут на доброе себе здоровье цвести пышным цветом и являться читателю во всей своей красе неопишуемой, во всем своем, так сказать, благоухании и аромате своих несомненно восхитительных качеств.

Скажу больше, перед нами целый, если позволите, парниковый цветник: все герои этой книги очень яркие и разные люди, а объединяет их разве что одно: жизнь их имеет общее содержание, которое одновременно цель и средство, мечта и реальность. Это содержание – деньги. Деньги здесь – ослепительные золотые потоки, падающие свыше жаркими лучами, они же – и плодотворные освежающие дожди, от которых все кругом идет в рост и цвет, они же, наконец – мощные попутные ветры, наполняющие крепкие паруса сказочных путешествий, деньги-деньги-деньги – вот мир, вот счастье, вот смелая явь и сладкий сон героев книги А. Мефодиева. Творец этого мира, мира, в котором бушуют свои непогоды, и жителям которого выпадают, как всем, свои хорошие теплые деньки – не Саваоф. Вначале этого мира не слово... цифра в начале него.

Герои Мефодиева свой выбор меж Богом и Мамоной бесповоротно сделали и теперь живут в мире, созданном и заботливо согреемым сладким финансовым колдовством.

Иногда, правда, какой-то из этих героев вдруг «расколдовывается», и... вокруг него сжимается пустота, страх, болезнь, ибо места в обычном мире, мире, в котором живут простецкие, скучные, серые и неяркие люди, бедняга-герой себе не заготовил, не расчистил, не обустроил.

Ах, как хорошо Алексей Мефодиев знает мир, о котором рассказывает, как говорится, не понаслышке! Впрочем, в его авторские задачи не входит идеологическое отрицание описанной им вселенной, он, судя по всему, не критик созданной им «мамоновой» реальности, а лишь аккуратный, заинтересованный её летописец.

И сарказм у Мефодиева возникает не от желания над кем-то поиздеваться, кого-то обидеть или выставить в потешном свете, а лишь только потому, что обстоятельства, в которых живут и действуют не только его герои, но и их земные прототипы, – несерьезные, и напоминают саркастическую гримасу на лице подлинного мира.

Все это весьма интригует, – скажет мне мой друг-читатель... – но где же похвалы? Где же дифирамбы автору, – спросит меня он и выжидательно прищурится.

И не надейтесь, – небрежно отмахнусь я, – ни за что я не стану вас уверять, что открываю миру нового Зоценко! Ну и что, что так теперь делают все?! Ну и что, раз теперь иначе не принято, чем заявить о любом авторе, потрудившемся написать книжку, что он якобы тут же угодил в компанию великих классиков и немедленно стал на кого-то похож масштабом, стилем, или хотя бы внушительной, профессорской лысиной? Нет-нет, ничего подобного вы здесь от меня не услышите.

Так уж не собираюсь ли я вам сказать, дорогие читатели, что у автора этой книги есть свое неповторимое лицо с «необщим», позвольте так выразиться, «выраженьем»?!

Вот уж нет, и этого я вам говорить вам вовсе не собираюсь... то есть не то, чтобы у автора совсем не было какого-ни-на-есть лица, но... ни в невероятной, небесной неповторимости, ни в исключительной особенности характера нашего автора я никого убеждать не хочу.

Нет, автор этой книги – обыкновенный человек, ничем ни от кого совершенно не отличающийся. Пожалуй, лишь саркастическим складом ума, цепкой наблюдательностью, отличной

памятью на детали, умением показать любого хорошо одетого и всеми уважаемого господина с такой, прости Господи, идиотской, с такой чудовищно-несолидной, канальски-унизительной, пошляцкой и малосимпатичной стороны, что если бы этот господин, а того паче, госпожа взглянули бы на свое такое изображение, то смеяться бы не стали.

А мы посмеемся. И ещё как посмеемся, дорогие друзья.

Приятного нам чтения!

Вячеслав Кожемякин

Волчица

Как-то раз, бесцельно бродя по узким улочкам Монако, я совершенно неожиданно столкнулся нос к носу с моим хорошим товарищем Сергеем Н. Мы не виделись с ним более года и оба обрадовались случайной встрече. Время шло к полудню, и, не имея срочных дел, я предложил пообедать.

Будет уместно сказать несколько слов о моем товарище, с которым мы были дружны с юности. Внешности Сергей был довольно невыразительной: среднего роста, с большими ранними залысинами и животиком среднего размера. Чертами лица обладал самыми заурядными. Лишь темные глаза его, излучая уверенность и интеллект, словно магнитом притягивали к себе внимание собеседников.

В свои тридцать пять он, используя связи отца, успел сколотить себе небольшое состояние, объехать полмира, несколько раз жениться и столько же раз развестись. Его многочисленные дети проживали с отставными женами, которых Сергей неплохо обеспечивал. Сам же он прибывал в постоянном поиске нового, еще более совершенного, при этом одновременно родного и близкого, и непременно тонко чувствующего существа.

Есть люди, которые все успевают. Кипучая деятельность моего друга не знала никаких пределов. Сергей хорошо играл в гольф, был в состоянии при хорошей погоде в одиночку управиться с легкомоторным самолетом и даже как-то раз прыгнул с парашютом. Эти навыки, за исключением последнего, Сергей неустанно поддерживал и совершенствовал.

Кроме того, мой друг свободно изъяснялся на английском и французском языках. Его благородное детство прошло в Париже, а юность в Америке, где он с отличием окончил то ли Гарвард, то ли Йель.

Сергей был на удивление разносторонне развит, чему во многом был обязан благоприятной домашней атмосфере. В частности, он хорошо разбирался и ценил музыку самых разных направлений: от легкого джаза до классики. Его матери в свое время прочили карьеру пианистки, которую она положила на плаху семейной жизни, отправившись с мужем-дипломатом колесить по белу свету. Тем не менее она никогда не оставляла инструмента надолго и привила любовь к музыке своему восприимчивому отпрыску. В детстве Сергей довольно сносно играл на фортепьяно.

Но настоящим его хобби все же стало изобразительное искусство. Эту страсть он унаследовал от своего отца, который неплохо владел кистью и положил немало усилий на образование сына в этой области. Поговаривали даже, что Сергей закончил экстерном художественное училище. Правда, никто толком не знал, какое точно и когда. Сам же он не любил распространяться на эту тему, позволяя молве делать свое дело. Так или иначе, мой товарищ львиную долю своего досуга посвящал работе за мольбертом. Некоторые знакомые, из числа ценителей живописи, в целом благосклонно отзывались о его творчестве. Однако Сергею хотелось большего. По характеру он был ненасытен во всем, за что ни брался. К тому же, как любому артисту, для движения вперед ему требовался отклик более широкой, независимой аудитории.

В довершение всего этот эстет разбирался в философии: запросто мог прочесть лекцию о непримиримом противостоянии стоицизма эпикурейству в древнем Риме или же конфуцианства даосизму в древнем Китае. Однако повседневный круг его общения, связанный с бизнесом, обычно не предполагал углубленных бесед на эти темы.

Мы расположились на террасе ресторана, откуда открывался великолепный вид на безмятежное море. Ласковое солнце конца октября, на небе ни облачка, легкий бриз – что может быть лучше для необременительной дружеской трапезы?

Сергей находился в приподнятом расположении духа. Глядя на нависающие высотки Монако, он слегка потянул носом воздух и произнес:

– Чувствуешь?

– Что? – спросил я.

– Как что? Запах денег! – улыбнулся он.

Я рассмеялся в ответ.

Подали устрицы, мы подняли бокалы вина.

– За встречу, – произнес Сергей.

И пусть материалисты осудят меня, но в следующий момент я словно кожей ощутил нечто подобное дуновению теплого ветра – на меня определенно что-то надвигалось сзади.

– Какая встреча! Кто бы мог подумать! – раздался уверенный женский голос.

Я с любопытством поднял голову. К нашему столику, словно вихрь, подлетела энергичная молодая особа приятной наружности. Она была одета с большим вкусом – ничего лишнего. Приталенный пиджачок и облегающие брюки подчеркивали достоинства ее фигуры. Светлые волосы были элегантно подобраны в подобие милого хвостика. Минимум хорошо продуманной косметики. И, конечно же, никаких украшений для этого времени суток. Ну, разве что скромное элегантное кольцо с бриллиантом в несколько карат, словно забытое на ее безымянном пальце со вчерашнего бала.

– Катя? – удивленно молвил мой хорошо воспитанный друг, поднимаясь со своего стула, очевидно, несколько обескураженный ее неожиданным появлением.

– Ты совсем не рад меня видеть? – в выразительных глазах дамы отразилась неуверенность и незащитность. И у меня, как у собаки Павлова, тут же возникло смутное рефлекторное желание как-нибудь приободрить прекрасную незнакомку, чем-то стать ей полезным. Мой друг меня опередил:

– Ну что ты! Ты же знаешь: встреча с тобой для меня всегда праздник. Просто я не ожидал... – он был, как обычно, любезен.

– Лгунишка! – ее уста снова растянулись в лучезарной улыбке победительницы, а рука уверенно легла на лацкан пиджака Сергея.

– Представь же меня! – в голосе Кати уже слышались властные нотки, не оставляющие места отходу.

– Совсем забыл. Мой хороший товарищ Алексей.

Катя обратила ко мне свой ясный взор и протянула руку.

– Польщен, – привстал я со стула в полупоклоне и добавил: – Вы присоединитесь к нам?

– Конечно, если только ты не против, – потупив очи, Катя повернулась к Сергею, словно покорная рабыня к своему господину.

– Ну что ты, – улыбнулся Сергей, хотя в его интонации и не звучало чрезмерного рвения. Мне даже показалось, что он подавил зевоту.

Мы крикнули официанта, принесли дополнительный стул и еще дюжину устриц. Катя расположилась за нашим столиком с естественной грацией пантеры. Она была исключительно предупредительна, любезна и обаятельна. И уже совсем скоро я поймал себя на мысли, что не чувствую никакого стеснения, хотя в подобных ситуациях, увы, такое со мной случается: я частенько тушуюсь в обществе малознакомых красивых женщин. Что до беседы, то Катя, казалось, могла без труда говорить обо всем на свете. Однако особый энтузиазм пробудился в ней, когда она заговорила об увлечениях моего друга.

– На прошлой неделе в Париже я случайно забрела на выставку Анри Руссо.

– Где же? – оживился Сергей.

– В музее д'Орсе, конечно.

– Вам нравится наивное искусство? – продемонстрировал я свою осведомленность, хотя в живописи не большой знаток.

– Мне – да. Я без ума от него. А вам?

– Я, вообще-то, больше поклонник традиционной школы.

– Что вы под этим подразумеваете? Маньеризм, классицизм, барокко?

– Ну, – смешался я, – мне больше по душе Репин, Васнецов. Я бы особенно выделил Куинджи.

– Куинджи – да. Пожалуй, соглашусь, гений. А Репин, Васнецов, Серов – это все повторение того, что было создано до них в Европе. Поэтому-то русская живопись девятнадцатого века так дешево стоит.

– Где? – ляпнул я и тут же подумал, что снова оплошал.

– Ну, прежде всего, на аукционах, конечно. Хотя я, в целом, понимаю вашу иронию, – непринужденно журчала Катя, – дело не в цене. Из того, что Малевич стоит дороже Вермеера, вряд ли можно сделать вывод, что один лучше другого. Что до авангарда, то любовь к нему неминуемо возникает, если долго увлекаешься, как вы выразились, традиционной живописью. С этого обычно все начинают. Но все развивается и требует новых форм выражения. Появляются сначала импрессионисты, им на смену идут пуантилисты, – как вам, кстати, Сёра? Нравится? – потом супрематисты, кубисты. И так далее, все большее усложнение формы. Понимаете, о чем я?

Я заметил, как в голосе прекрасной дамы зазвучала страсть, а она между тем продолжала: – В музыке, между прочим, та же история. Нельзя же слушать всю дорогу одного Моцарта с Бетховеном! Им на смену неизбежно придет романтизм Рахманинова и импрессионизм Равеля с Дебюсси. А там уже и до Берга с его экспрессией рукой подать. Все развивается. Но везде есть свои параллели. Ведь как похожи «Крик» Мунка и концерт для скрипки с оркестром 1935 Альбана Берга? Что скажете?

Отвечать мне не было никакого резона, так как я чувствовал, что вся эта экспрессия направлена отнюдь не в мою сторону.

– А помните картину Мунка «Три возраста женщины»? Разве это не чудо! – глаза Кати горели дьявольским огнем.

– Смотри только, моя дорогая, как бы усложнение формы самым парадоксальным образом не привело тебя к ее упрощению. Вспомни о всем известных символах эпохи, – шутливо заметил Сергей.

– Ты имеешь в виду какого-нибудь Энди Уорхола с его банками кока-колы? Нечего сказать – символ эпохи! – ухмыльнулась Катя.

Сергей в ответ весело рассмеялся. Беседа нравилась ему все больше и больше. Он жил этими категориями, ценил авангард в самых разных его проявлениях и, как и его знакомая, не считал произведения Энди Уорхола искусством.

– Но вернемся к примитивизму. Когда я бродила по выставке Анри Руссо, то невольно вспомнила о том, что сама знакома с выдающимся, но малоизвестным художником нашей современности, – при этих словах мой товарищ слегка зарделся. А Катя тем временем плела свою паутину.

– Мысли мои были не случайны. Анри Руссо тоже не был профессиональным художником, но лишь простым таможенником. Он даже никогда не бывал в джунглях Африки, которые столь живо изображены на его полотнах. И вот, прошли десятилетия после его смерти – он стал всемирно известен! И ты, Сергей, как и Руссо, не профессиональный, но талантливый художник. А талант – это главное. Этому нельзя научить в школе. Ты будешь известен, я уверена. За тебя и твое творчество! – и она торжественно подняла бокал.

– Спасибо, – несколько смутился мой друг.

– Просто тебе надо заняться продвижением своего творчества. Тот сайт, который у тебя есть – этого явно недостаточно. Нужно раскручиваться. И все придет. Вот увидишь.

– Будем надеяться.

– Надо не надеяться, а действовать. Кстати, одна моя знакомая держит художественный салон в Латинском квартале. Маленький, конечно, но с чего-то надо начинать. Я могла бы поговорить с ней.

– Был бы признателен.

– Договорились. Позвоню ей сегодня после обеда.

– А вы тоже художница? – спросил я.

– К сожалению, нет. Пыталась когда-то, но безуспешно. Бог не дал мне таланта творить, как Сергею. Так что мне остается лишь созерцать и ценить то, что создают другие. Печально, но ничего не поделаешь!

Впрочем, как заметил когда-то Марк Аврелий, если ты палец, а не смотрящий глаз, ведущий за собой весь организм, то должен довольствоваться и этим. Любой жребий, даже самый тяжелый, должно принимать с достоинством и смирением – при этих словах мой взгляд невольно упал на крупный брильянт, небрежно болтавшийся на Катином безымянном пальце, а она тем временем увлеченно продолжала:

– Потому, что в едином организме все востребовано и все подчинено высшему провидению, или, как скажут некоторые, божественному замыслу. И если мне предназначено лишь созерцать, что ж с того? И тут есть своя польза. Ведь кому-то в этом мире надо быть в состоянии оценивать величие других, – театрално потупила глаза Катя.

– К черту этих зануд стоиков! К чему они нам, здоровым эпикурейцам – любителям жизни, – со смехом поднял бокал сияющий от удовольствия Сергей.

– *Carpe diem*¹, – добавила Катя.

А я подумал: «Интеллектуальный дуэт, да и только!»

Подали омары, подоспела бутылочка Шабли.

– Расскажи, ты по-прежнему летаешь на самолетах?

– Это будет громко сказано, – замялся польщенный Сергей.

– Нет, нет. Не скромничай! Я все знаю от наших общих знакомых. Ах, как это должно быть прекрасно: парить над землей, как птица. Мне недавно предложили попробовать вертолет. Что ты думаешь на эту тему?

– На мой взгляд, вертолет очень капризная машина. Я пробовал однажды, но решил на том и остановиться.

– Мне то же самое говорили. Теперь, получив профессиональный совет, я окончательно уверилась: вертолет – это не для меня. Но на самолете я все-таки думаю поучиться летать. Может быть, дашь мне несколько уроков?

– Лучше будет, если ты возьмешь профессионала.

– Я убеждена, что ты и есть профессионал!

Перед десертом Катя, сославшись на неотложные дела, неожиданно засобиралась и, бросив томный взгляд на Сергея, упорхнула, едва со мной попрощавшись. Впрочем, предварительно заручившись его обещанием перезвонить этим же вечером.

Какое-то время мы хранили молчание. Подали кофе.

– Как тебе Катя? – поинтересовался мой друг.

– Очаровательная особа, энергичная. И к тебе не равнодушна.

– Думаешь?

– По-моему, это очевидно.

– Да?

– Из вас могла бы получиться хорошая пара.

– И почему же?

¹ Лови момент, живи настоящим (*лат.*).

– Общие интересы. Она разделяет все твои увлечения. А это является гарантией крепкого брака. Особенно, как говорят, после определенного возраста.

– Ну, до этого возраста надо еще дожить. И желательно со вкусом.

– Вкус у нее точно имеется. И с твоим совпадает, – заметил я.

– Да, она хорошо знает, что меня интересует. Но не забывай: эта своенравная барышня – великолепная актриса. Она вживается в роль так, что невозможно отличить, где она сама, а где игра. Думаешь, ей так уж интересна философия стоицизма или творчество Анри Руссо?

Я промолчал, а мой друг продолжил:

– Просто ей от меня что-то нужно.

– Почему ты так уверен?

– Посуди сам. Я не красавец и, следовательно, на роль любовника не гожусь. Что касается брака, ее муж обладает внушительным достатком.

– Может быть, у них испортились отношения?

– Черт его знает. К тому же Катя, как ты мог заметить, совсем не глупа и не упустит своего в случае развода. Нет, ей все-таки что-то нужно. А эта барышня привыкла получать то, что хочет. Любыми средствами. Не останавливаясь ни перед какими преградами. Она как игрок. Должна непременно выигрывать во всем. От проигрыша у нее портится настроение. Да и игры у нее довольно причудливые.

– Какие же?

– Я знаком с Катей с давних пор.

– Вот как.

– Да. Накануне моей первой свадьбы – мне было двадцать два – собрался мальчишник. С друзьями гуляли всю ночь, а под утро оказались в гостях на одной квартире. С хозяином я знаком не был. Знаешь, как это происходит в молодости. Июльская ночь. Летние студенческие каникулы. Я приехал из Америки. Зажигали, как водится. Гуляли в одном клубе, потом поехали продолжать в другой. Там «среди шумного бала, в тревоге мирской суеты»² под утро я ее и увидел. Она была пленительно хороша. Устоять не было никакой возможности. А до моей свадьбы оставалось всего два дня. Но в оставшееся время она за меня плотно взялась. Общие интересы, единение души, ну и физическая близость, конечно. Я не буду вдаваться в подробности. К тому же с ее ухищрениями ты уже отчасти успел познакомиться. В целом ее подходы мало изменились. Лесть, лесть и еще раз лесть, как ответила какая-то известная актриса на вопрос о причинах ее блестящего успеха у мужчин.

Между прочим, несмотря на то, что те два дня мы с Катей почти не расставались, я все равно намеревался жениться на Вике – так звали мою невесту. Однако вышло по-другому. Катя заявила на мою свадьбу. В большом количестве гостей легко было затеряться одной неприглашенной особе. Заметив ее, я растерялся и даже испугался. У меня задрожали руки. Как ненормальный, я стал вливать в себя спиртное. Как ты знаешь, моя обычная доза – два-три бокала вина. А тут водка, виски, коньяк. Жуть! Затем, потеряв всякий контроль над собой, при всем народе валялся в ногах у Кати, умоляя выйти за меня замуж. Это мне уже потом рассказали – сам я ничего не помню.

Сергей замолчал.

– А она? – спросил я.

– Она оттолкнула меня.

– И?

– Величаво удалилась.

– И что же дальше?

– Да ничего. Свадьба расстроена. Хотя, может, оно и к лучшему, – махнул рукой Сергей.

² А. К. Толстой.

– С тех пор я еще два раза женился и столько же раз развелся. Мне теперь это все равно, что зубы почистить, стало. Так всегда бывает, когда часто что-то делаешь.

– А с Катей что?

– Она меня отвергла. То есть я, как побитый пес, упорно добивался с ней встречи. Но все напрасно. Не хотела даже разговаривать, не то, чтобы снизить до объяснений. Потом я вернулся в Америку продолжать учебу. С тех пор мы не виделись.

И вот, несколько дней назад я случайно встретил ее на одной вечеринке, куда забрел от нечего делать, возвращаясь к себе в отель с одного официального мероприятия. Ее элегантно-вечернее платье, обаяние, аромат, начитанность. Моя юношеская обида была почти забыта. В своих пространственных речах я, конечно же, затрагивал близкие мне темы, так что у Кати было время, чтобы подготовиться к сегодняшней «случайной» встрече. Ну, и помимо всего прочего, она действительно очень хорошо образована.

На следующее утро я получил трогательное письмо по электронной почте, где она туманно намекала на самые чистые намерения своего памятного поступка пятнадцатилетней давности. Из витиеватого изложения следовало, что вначале ею двигала непреодолимая страсть, внезапно возникшая ко мне, а на завершающем этапе драмы – прозрение трагических последствий нашей аморальной близости, равно как и сострадание к моей невесте.

– Но если ты уверен, что ей просто чего-то от тебя надо, то что это может быть?

– Сложно сказать. Могу лишь предполагать. Возможно, она хочет поучаствовать в одном моем небольшом новом проекте в области недвижимости на Лазурном берегу, о котором я упомянул. Катя здесь живет, а я появляюсь от случая к случаю. Между тем, кому-то, безусловно, надо «приглядывать», как идут дела в мое отсутствие. Она знает, что я ищу такого человека.

– Но зачем ей это надо? Ты же говоришь, что она вполне обеспечена.

– Катя очень амбициозна. Ей необходимо быть везде первой. Она всегда соревнуется со всеми и во всем. И, думаю, никогда не успокоится. К тому же ей страшно хочется независимости. А какая независимость, когда за все платит муж? А тут, глядишь, может, младшим партнером за красивые глаза станет. Может быть, ее интересует что-то еще. Только когда выяснишь, поздно будет, – засмеялся Сергей.

– Но не исключено, что ты перегибаешь палку. Допускаешь ли ты, что она вновь вспыхнула к тебе чувствами? Все-таки юношеская любовь, страсть.

– Говорю тебе, никакой любви с ее стороны никогда не было, тем более страсти. Хотя, наверное, я не был ей неприятен. Так вот. На нашей первой вечеринке, как потом выяснилось, она, чтобы произвести впечатление на одного своего ухажера-папика, поспорила с ним, что расстроит мой брак за два дня. Поспорила на большие деньги и их получила. Все это мне доподлинно известно.

– Он теперь ее муж?

– Что ты! Ее муж ни о чем таком и не догадывается. Хотя, – Сергей задумался, – черт его знает, у всех свои вкусы...

– Но люди меняются. Всякое бывает. Катя могла измениться. Может быть, она хочет развестись? Ты же не знаешь ее обстоятельств. Может, она все же любит тебя? Со стороны это выглядит именно так. Не забывай, из неоперившегося юнца ты превратился в настоящего мужчину, твердо стоящего на ногах. Это всегда привлекательно для женщин. Она блистательна, очаровательна, и у тебя с ней так много общего. С ней ты можешь разговаривать на любые интересующие тебя темы. Она твой единомышленник во всем. К тому же, сам упоминал, что хотел бы снова обзавестись семьей, детьми, – настаивал я, находясь под воздействием обаяния Кати.

– Даже если все это и оказалось бы правдой, то все равно не имело бы никакого значения, – беспечно махнул рукой Сергей.

– Но почему?

– Видишь ли, меня не привлекают девушки старше двадцати двух, а ей, как ты понимаешь, уже давно за тридцать.

Мы попросили счет, и вскоре каждый отправился по своим делам.

Январь 2016

Любовь

– Понимаете, мы не можем вам выдать такую сумму.

– То есть как? – спросила я.

– Так. Не можем, да и все, – и в серых глазах молодого человека отразилось полное безразличие.

В эту минуту от негодования я была готова его растерзать и потому перешла в наступление:

– А почему? Что у вас за банк такой!

– Нормальный банк, – флегматично ответил клерк.

– Видно, придется разговаривать с вашим руководством.

Молодой человек тут несколько смягчился и, понизив голос, стал пояснять:

– Банк здесь совсем ни при чем. И начальство незачем тревожить. Судите сами. Ваша зарплата составляет всего шестьдесят тысяч...

Я смотрела на него и думала: «А твоя-то зарплата, можно подумать, больше! Небось и того не получаешь. Учить он меня собрался! Сосунок такой».

Клерк между тем продолжал:

– ...А кредит вы хотите получить на четыре миллиона. А еще проценты по нему платить чем-то надо. Восемнадцать процентов годовых, между прочим! За год набегит под пять миллионов долга с учетом всех комиссий...

– Ну и что? – перебила я. А то он еще долго бы так рассуждал.

– Как же вы кредит гасить будете?

– Послушайте, я сама бухгалтер со стажем – получше вашего во всем разбираюсь. Что вы меня лечите? Я уже вам говорила, что шестьдесят тысяч – это то, что я «в белую» получаю. А с учетом всего у меня все восемьдесят пять, а то и девяносто выходит. На руки! После вычета налогов. Понимаете?

– Ну, пусть, пусть восемьдесят пять, хоть это и не имеет для банка большого значения.

– Это почему?

– Потому, что вы никак не можете это доказать. Но, даже если допустить, что вы действительно получаете девяносто тысяч – все равно этого недостаточно, чтобы погасить такой кредит.

– Почему?

– Потому что вашего дохода не хватит для погашения кредита. Как вы его, кстати, гасить собираетесь?

– Это моя проблема, как я его гасить буду. Вам что, клиенты не нужны?

– Клиенты нужны, но на такую сумму кредит выдать не сможем.

Мне захотелось заплакать. Я была в отчаянии. Весь мой план шел под откос. И тут меня осенило!

– А на какую сумму сможете?

Клерк деловито нажал несколько клавиш и уставился на монитор компьютера.

– Пятьсот тысяч! – торжественно произнес он в следующее мгновение.

– Давайте быстрее оформлять документы, – выдохнула я.

Когда через час, подписав договор, я вышла из банка, моя сумочка потяжелела на пятьсот тысяч рублей. Задача, конечно, несколько усложнялась, но в целом все складывалось совсем неплохо. Просто теперь, чтобы набрать четыре миллиона, предстояло посетить еще несколько банков. И дело в шляпе.

В реальности я побывала в двенадцати банках. Кое-где мне не дали ничего, зато в одном сразу отвалили аж восемьсот тысяч! В общем, за неделю дело было сделано. Дальше...

Нет, прежде несколько слов о себе. Я очень стройная и высокая – почти метр семьдесят. У меня узкие бедра, утонченные руки и ноги, почти второй размер груди, очень короткая стрижка – мне такая идет. Я очень гибкая. Не зря посещаю пилатэс два раза в неделю. Ну и, конечно, генотип хороший мне достался: мама и сейчас очень стройная, это в ее-то годы. Я нравлюсь мужчинам, но пока остаюсь свободной. Не то чтобы я недотрога была. Просто жду настоящего, чтоб как за каменной стеной. Ну, вы же понимаете! У меня есть поклонники. Сейчас о них не будем. В любом случае, ни с одним из них я не планирую идти под венец. Да и какие мои годы! Мне тридцать три. В современном мире это не возраст для молодой женщины. Хотя некоторые так не считают. И даже «истерят», как только им за тридцать перевалит. Я не такая. К тому же я в состоянии прокормить себя сама.

Родом я из Костромы. Пока снимаю «однушку» в Свиблово. Далековато от центра, но зато близко от метро: пару остановок на троллейбусе. Несколько лет работаю в одной небольшой фирме по продаже обоев. Офис, где мое рабочее место, находится в центре Москвы, недалеко от Садового. Я выросла до главного бухгалтера – недавно повысили. Теперь у меня в подчинении два человека.

Как-то дождливым октябрьским вечером, месяц назад, наверное, на душе так тошно было, зашла после работы в кафе – прямо за углом от входа в наш офис. Сiju, коктейль потягиваю. За окном сумерки, дождь. Ветер последние листья с деревьев срывает. А мне в такую погоду еще домой через весь город тащиться. Поклонники мои в тот вечер все куда-то разбежались. Вы не подумайте: обычно я после работы всегда в компании, просто в тот вечер так вышло. Некому проводить оказалось. А и спешить мне совершенно некуда. Что мне в холодной квартире одной делать? Думаю, хоть бы коктейль подольше не кончался. И так мне захотелось, чтобы нашелся настоящий мужчина, сильный, смелый, красивый, ну, понимаете, что я имею в виду. На которого опереться можно было бы.

Вы, наверное, слышали, что если что-то очень захотеть, то обязательно получится. Я читала недавно, что человек своими мыслями на окружающую среду влияет. Формирует свое будущее, так сказать. Мне кажется – так и есть. Вот я и стала думать на соответствующую тему. И даже зажмурилась от мысленного напряжения.

И вдруг слышу приятный мужской голос: «Девушка, вы одна?» Глаза открываю и вижу солидного мужчину. Не сплю ли я? Нет. Это наяву. На вид лет сорок, не больше. Я всегда считала, что мужчина постарше женщины должен быть, но только немного, не так, чтоб в отцы годился. У этого благородная седина на висках. Роста хорошего: чуть повыше меня. Руки сильные, и в плечах развит. Пиджак на нем представительный. И, как бы это объяснить, такой весь обстоятельный – это сразу видно всякой женщине.

Я еще ничего не успела ответить, а он уже:

– Разрешите представиться. Вадим.

– Люба.

– Очень приятно. Люба, позвольте присесть?

Очень обходительный! Мне всегда именно такие нравились.

– Конечно, – говорю, – садитесь.

Разговорились. Чувствую, мой человек. Проболтали с ним часа два, наверное. Потом он меня до дома проводил, хотя сам на другом конце Москвы живет. Настоящий джентльмен.

Тем утром он свою машину разбил и на сервис отогнал, поэтому мы на метро поехали. Под козырьком моего подъезда долго стояли: все никак наговориться не могли. Я и решила пригласить его на чашку чая: хороший хозяин в такую погоду собаку гулять не выпустит, а мы стоим как бездомные. Вадим сначала замялся и деликатно заметил, что не хотел бы причинять мне беспокойства. Я и не подозревала, что он стеснительный такой окажется. Как много в

одном человеке может на первый взгляд самых противоречивых качеств поместиться! Я имею в виду стеснительность и мужественность. Одной мне всегда страшно в подъезд входить, а с ним в тот вечер ничуть. Как это здорово: не бояться!

Видя его застенчивость, я его за руку взяла. Так до самой квартиры и шли. Я на втором этаже квартиру снимаю.

Но до чая дело не дошло. Он на меня прямо в коридоре как тигр набросился. У него щетина, ух какая колючая, меня такая заводит! Одним словом, тут у нас все и произошло первый раз.

С тех пор и завертелось. Чувства нас накрыли. И вся жизнь моя от этого переменялась, словно из черно-белой цветной стала. Он меня почти каждый вечер после работы встречал, звонил по пять раз в день. Недели две так продолжалось. А потом предложение сделал.

Ну, не совсем предложение. То есть, конечно, Вадим бы его сделал, если бы не одно обстоятельство. Он ведь был женат. Вадим, правда, поначалу из деликатности стеснялся мне в этом признаться – не хотел травмировать. Но когда у нас так завертелось все, то уже не мог ничего от меня скрывать и рассказал о своих запутанных обстоятельствах.

Они с женой давно были чужими людьми. И даже отношений никаких не было сто лет. Просто жили по привычке под одной крышей. Так бывает. За месяц до нашей встречи она серьезно заболела. Рак обнаружили. В таком состоянии он, как порядочный человек, ее бросить, сами понимаете, не мог. Она мучилась страшно: боли сильные. А сколько ей еще – никто сказать не мог. Врачи рекомендовали ехать на лечение в Германию, но денег не хватало. Сумма большая – четыре миллиона, если по курсу. Одолжить он не мог. И так весь долгих, как в шелках: все в бизнес вложил, а отдача не раньше, чем через год. Но целый год мы ждать не могли. Вот я и решила ему помочь. Он вначале отказывался, но потом согласился. Договорились, что как только жена на поправку пойдет, он ей все и расскажет. Врачи говорили, что около месяца потребуется.

И вот я набрала кредиты в девяти банках. Все деньги Вадиму тут же передала. А потом он исчез. Просто перестал звонить и все. А свой номер отключил. Сначала я испугалась, не случилось ли с ним что. Все больницы и морги обзвонила. Все бесполезно. Тогда мне в голову всякие неприятные мысли полезли. Должен же он был дать о себе знать, если с ним произошло что-нибудь неладное? А что если он аферист? Прошло еще несколько дней, и я ощутила себя полной дурой. Ведь кроме номера мобильного телефона, фамилии и имени, которые я только с его слов знаю, у меня не было о нем никаких сведений. Вадим говорил, что живет на Войковской. Но где именно?

Я побежала в милицию. Какой-то несносный сержант долго смеялся над моей историей, вместо того чтобы заняться своим делом. Но от меня так не отстанешь! Мобильник Вадима оказался зарегистрированным на какого-то «синяка». По составленному фотороботу идентифицировать моего несостоявшегося жениха также не удалось, да и искать его, как я поняла, всерьез никто не собирался.

Между тем каждый месяц я должна была выплачивать по долгам сумму, превышающую мою зарплату. А надо еще на что-то есть, пить, ездить на метро. Понятное дело, что я даже не пыталась возвращать долги. Совсем скоро начались звонки коллекторов, угрозы и все такое. Ситуация, я вам скажу!

Что было делать? Я отправилась к своему начальнику: он же единоличный хозяин фирмы. Его слово закон. Красавец мужчина! Греческий профиль! Черные волосы так и выются. А осанка какова! Староват немного, правда, за пятьдесят ему, но если бы подвернулась возможность, то... Несколько лет назад, при трудоустройстве я намекала, но он – ни в какую. Отшучивался, говорил, что на работе «ни-ни».

У нас все демократично, без всяких секретарей. Но хозяин, конечно, сидит в отдельном кабинете, остальные все вместе.

– Здравствуйте, Леонид Яковлевич, – приветствовала я его с улыбкой на устах, грациозно располагаясь на стуле в его кабинете.

– Добрый день, Люба. Документы на подпись принесли?

– Как обычно, – и я передала ему пачку платежек.

Пока он подписывал, я приступила к делу.

– Вообще-то, Леонид Яковлевич, дела у меня неважные.

– А что такое, Люба? – спросил хозяин, не отрывая головы от бумаг.

– Не хочется от дел вас отрывать своими заботами. На самом деле я просто хотела попросить вас о прибавке к зарплате, – осторожно начала я.

– Так вам же прибавляли полгода назад, когда на новую должность переводили.

– Это так. Но я ведь справляюсь с работой. И хорошо справляюсь. Не правда ли? – я проникновенно посмотрела на шефа.

– Да, все в порядке, справляетесь.

– Ну, вот. Тогда нельзя ли мне зарплату прибавить?

– Я же говорю вам, Люба, что прибавили уже. Ровно до того уровня, сколько ваша предшественница получала. А если бы вы не справлялись, то вас бы снова понизить стоило.

Разговор определенно не клеился, и я вынуждена была поменять тактику убеждения.

– Понимаете, – жалобно забормотала я, – мне очень надо. Войдите в положение.

– Да в чем дело-то, не могу понять? – сердито произнес шеф.

– Понимаете, Леонид Яковлевич, мне кредит нечем гасить, – я склонилась над столом и обхватила руками голову.

– Ничего не понимаю. Какой еще кредит? – методично продолжая подписывать документы, произнес шеф.

– Четыре миллиона рублей.

– Сколько-сколько? – его рука зависла в воздухе, и он первый раз за весь разговор посмотрел на меня.

– Четыре миллиона.

– Кто же вам дал такой кредит? – ухмыльнулся начальник, как будто я рассказывала что-то веселое.

– В банке дали.

– И в каком же банке такие идиоты работают? – с видимым интересом спросил шеф.

– Нет, в одном не давали. Их несколько. Девять, если быть точной.

– Вот оно что! А зачем же вы кредиты набрали?

– Это мое дело, – спорила я глупость. Хотя если с другой стороны посмотреть, то должна же у женщины гордость быть.

– Ну, раз ваше, то сами и разбирайтесь, – и он, потеряв интерес к беседе, передвинул кипу документов ко мне поближе, намекая, что мне пора.

– Но мне больше не к кому обратиться. Умоляю вас, – от подступившего к горлу кома голос мой дрогнул, и слезы, помимо воли, навернулись на глаза.

– Ну, ладно, ладно, только без этого, – поморщился шеф. – Успокойтесь. Налейте вон себе стакан воды. И мне заодно. Давайте, давайте, поговорим, но только спокойно.

– Хорошо, хорошо. Как скажете, – я быстро налила два стакана воды и молча села на стул.

– Понабрали вы кредитов на такую дикую сумму, допустим. Но как вы планировали их отдавать?

– Я и не планировала отдавать сама. Мой жених – бизнесмен. Понимаете?

– Так пускай и гасит, – весело предложил шеф.

Вот так всегда! Мужчинам только бы с себя ответственность сбросить!

– Он исчез, – ответила я коротко.

– С деньгами?

– Да.

– Мило. А вы с ним давно были знакомы?

«По живому бьет, гад!» – подумала я и ответила:

– Три недели. Какое это имеет значение?

– А зачем вы ему деньги отдали?

Тут мне пришлось вкратце изложить всю историю.

– Понятно. Обратитесь в милицию, – посоветовал шеф, когда я закончила.

– Уже обращалась.

– Понятно.

И чего это ему все понятно, спрашивается? Шеф между тем снова с интересом уставился на меня, но почему-то перевел беседу в другую плоскость, не имевшую отношения к теме нашего разговора.

– Люба, скажите, а у вас квартира в собственности?

– Нет, я снимаю.

– А у родителей квартира есть?

– В Костроме, трешка.

– В центре?

– Нет.

– В каком доме?

– В обычном, панельном.

– То есть даже если продать квартиру родителей, то может не хватить. Интересно, интересно, – бурчал себе под нос шеф. – А скажите, Люба, вам когда-нибудь доводилось планировать бюджет? Я имею в виду, ваш личный, а не компании.

– Что вы под этим подразумеваете?

– Что же тут непонятного? Как вы планируете свои доходы и расходы? Откладываете ли деньги на покупку собственного жилья или просто на старость? Имеется ли у вас медицинская страховка на случай, если заболите?

– Нет, ничего этого я не делаю, – мрачно ответила я.

– Как беспечно живет молодое поколение в наши дни. Хотя вы уже и не молодое поколение вовсе. Тридцать шесть лет...

– Тридцать три, – вставила я по привычке.

– Оставьте, я знакомился с личным делом при назначении вас на новую должность и все прекрасно помню, – махнул он рукой, – но я не об этом. Как так можно жить, единым днем? Ничего не откладывая. А что потом? А случись чего?

Тут я рассердилась. Сидит такой, рассуждает. Сам сытый, холеный, как сыр в масле катается. Конечно, с его доходами можно и на старость себе откладывать, и страховки покупать, и на машине дорогой разъезжать, и за границу кататься, и других поучать. Это разговоры сытых! А «сытый голодного не разумеет».

Судите сами, хороша бы я была с этим личным финансовым планированием. На старость откладывать? Из каких это, интересно, средств? Ну, отказала бы себе в редких поездках за границу – сидела бы все время на одном месте, как дура. Ничего бы в жизни тогда совсем не повидала. А что взамен? Сколько бы сэкономила? На старость все равно не хватило бы. Да, до нее, старости этой, еще дожить надо. А свое жилье? Разве на него накопишь при моей-то зарплате! Может, если не есть совсем и голой ходить, тогда, наверное...

– А потом, еще этот кредит. О чем вы думали? Никаких повышений не хватит, чтобы такую сумму погасить. У нас, по крайней мере, столько не получают... – пробурчал себе под нос шеф, – ладно, идите, подумаю, что можно сделать.

Леонид Яковлевич сделал мне жест рукой и потянулся к телефону. Очевидно, он набрал кадровичке, Виктории Павловне. Потому что, когда я поравнялась с ее столом, она хлопнула трубкой – ничего не может сделать элегантно, – и с топотом, словно бегемот, рванула в кабинет своего хозяина. От рвения все ее толстое тело так и заколыхалось под жутким балахоном, который она напяливает каждый день. И о чем она думает? На что надеется?

Впрочем, зря я о ней так. Виктория за два бокала вина тем же вечером в кафе весь разговор с шефом слово в слово мне выложила. Привожу наш разговор.

– Дела твои дрянь, Люба, – начала она многозначительно.

– Что такое-то? Не тяни!

– Вообще-то, шеф сказал, что это строго секретно.

– Ну, Вика, мы же свои люди! Кстати, еще бокальчик вина?

– Только если закусим чего-нибудь.

– Давай, я угощаю.

– Ну, хорошо. Только смотри, я тебе ничего не говорила.

– Это само собой.

– Говорит мне шеф: «Какая бестолочь эта Люба оказалась! Надо бы ее уволить. Вы подготовьте документы и поговорите с ней. Мне самому это как-то не очень удобно».

Я спрашиваю: «А что такое? Случилось-то что?»

«Врет все время. Несколько раз ловил ее. Только что про возраст соврала. Но это мелочи. Она тут кредитов на четыре миллиона рублей набрала. А у нее отродясь таких денег не водилось. Чем она думала? И еще зарплату просит ей повысить. Видно, не в себе тетка совсем. Как бы она теперь чего на работе не выкинула. У нее же право подписи на платежных документах.»

«Леонид Яковлевич, а может ей действительно зарплату повысить?» – предложила я робко.

А он прищурился и отвечает: «А что, хорошая идея. Давайте раз в пять повысим, чтобы она могла по своим долгам расплатиться, правильно?»

Я молча закивала и даже обрадовалась.

А он добавляет: «Уполовиним зарплату всех сотрудников, как раз хватит. С вас, Виктория, и начнем».

Тут я поняла, что это шуточки у него такие.

«Сейчас же отведите ее в переговорную и скажите все, что в таких случаях полагается», – нахмутив брови, отдал указание шеф.

«Леонид Яковлевич, может, не надо?»

«Чего не надо? Вы должны защищать интересы организации!» – рявкнул он.

Я от страха вжала голову в плечи.

А он посмотрел на меня волком и сказал:

«Видю, от вас толка мало. Сам с ней поговорю. Эх, надо бы прямо сейчас, но не успею – у меня встреча с клиентом начинается, а это до позднего вечера, – он закатил глаза под потолок. – Завтра в командировку с утра улетаю. Из командировки через три недели вернусь. Тогда и уволим ее. А вы пока документы подготовьте: по соглашению сторон. Три оклада ей выплатим, пусть радуется. И чтоб рот на замке! И вот что, отправьте-ка ее лучше в отпуск до моего приезда, от греха подальше. С этим-то вы уж, надеюсь, справитесь без моей помощи. И обязательно проследите, чтоб она на работе за это время не дай бог не появилась.»

– Так что ты Люба, уже в отпуске находишься. Отпускные тебе на карту переведут завтра.

– Гадина какая! – чуть ли не закричала я. Несколько посетителей обернулись на нас.

– Тише ты! – кадровичка боязливо завертела головой по сторонам. – Обещала же, что все между нами!

– Не бойсь, не сдам.

Быстро покончив с едой и вином, толстуха в тревоге ретировалась, а я взяла себе еще бокальчик красного и стала смотреть в окно. Там снег, слякоть. Так мне стало себя жалко. Хоть бы провалилось это все. Или, черт с ним, пусть все тут остается, как есть, а самой бы сдунуть куда-нибудь. Туда, где солнце, тепло, фрукты! И чтоб, конечно, нашелся бы там настоящий мужчина, который может защитить хрупкую женщину. У меня навернулись слезы, и я закрыла глаза. А сама все думала о другой солнечной стране, где нет никаких долгов, да и вообще никаких проблем. А мысли, я же вам говорила, материальны. И они снова начали сбываться. До моих ушей донеслись слова диктора.

Я подняла глаза на экран телевизора и увидела рекламу горящих дешевых туров в Египет. Отчего бы мне туда не съездить на недельку? Все лучше, чем здесь киснуть. С деньгами проблем нет: отпускные мне на карточку переведут, виза не нужна. Одним словом, через два дня я уже купалась в теплом море Хургады. И никакой вам слякоти и холода.

Поначалу время летело незаметно, но к вечеру второго дня, когда я прогуливалась по курортным улицам, на меня накатила тоска. Я зашла в кафе, выпила пива. Вокруг меня бродили веселые толпы туристов, но никому из них не было дела до хрупкой одинокой девушки. Одиночество – страшная штука! В голову полезли мысли о моих московских проблемах, и стало совсем невесело. И тут...

– Почему такая девушка плачет? – услышала я мужской голос с сильным иностранным акцентом.

Я открыла глаза. Передо мной стоял восточный смуглый красавец. Кучерявые, черные как смоль волосы. Среднего роста, крепкого телосложения. Под обтягивающей модной цветастой рубашкой отчетливо выступали контуры накаченных грудных мышц, бицепсы так и играли. На животе – ни грамма жира. С таким не страшно, если что. Брюки наглажены, надранные ботинки. На пальцах увесистые золотые перстни. Сразу видно, обеспеченный мужчина. Я словно онемела и смотрела на него, не в силах вымолвить слова.

– Могу ли я тебя угостить? – произнес он чуть ли не по слогам.

– Можешь, – и я улыбнулась.

Он заказал два бокала вина. Мы как-то очень быстро нашли общий язык – совпадение взглядов, наверное. Что бы я ни говорила, тут же выяснялось, что Аббас – так звали моего нового поклонника – того же мнения. Уже через час я поняла: это мой человек. То есть он думает, а главное, чувствует, как я. А какие у него умные глаза!

Аббас – египтянин. Но учился в России десять лет назад. Получалось, что он немного моложе меня, но это совсем не важно. Теперь Аббас занимается коммерцией. Приходится много ездить: Каир, Москва. В Каире у него родители, квартира недалеко от пирамид.

Мы пошли на дискотеку, где танцевали до утра. Пока Аббас провожал меня, мы все говорили и говорили. Со своим человеком темы для разговоров всегда находятся. Признаться, очень не хотелось с ним расставаться в тот вечер. Мы целовались всю дорогу. Но чтобы он не подумал чего – все-таки первый вечер, – я не пустила его в номер.

На следующий день Аббас снова приехал ко мне. Целый день мы купались, валялись на пляже, пили вино и, глядя на теплое море, просто болтали. Аббас оказался очень внимательным мужчиной. Обо мне он хотел знать абсолютно все, даже самые скучные подробности жизни, вплоть до моей работы в самых тонких деталях. Ему очень польстила моя должность. Он гордился моими достижениями! Ужинали мы в ресторане, а после под южными звездами лежали у моря, взявшись за руки. Там, под теплым покровом южной ночи, я больше не смогла сдерживать себя и отдалась ему прямо на пляже. Ах, какой Аббас любовник! Но это не просто секс – это восторг. Так хорошо бывает только, когда ты любишь и тебя любят. Все же через голову идет.

Все последующие дни до самого окончания моего отпуска мы были неразлучны. Аббас не женат. Но давно хотел завести семью, только никак не мог найти подходящую женщину,

которую смог бы полюбить всем сердцем. Свадьбу решили сыграть через две недели в Каире. Жить планируем у Аббаса. Он мне показывал фотографии своей Каирской квартиры. Мне понравилось. Места для жизни на первое время нам хватит. В Москву полетели вместе. Аббасу как раз надо было туда по делам. Он, само собой, остановился у меня.

Вскоре после прилета Аббасу кто-то позвонил. Разговор был на арабском. Когда он пове-сил трубку, на нем лица не было. Вначале отмалчивался. Но я настояла. Выяснилось, что пропал товар, и теперь ему угрожали. Нужно было либо в самое ближайшее время достать деньги, либо закрывать бизнес и срочно уезжать в Каир навсегда. Но в этом случае прежде, чем жениться, ему, как порядочному мужчине, надо было бы вновь раскрутиться, чтобы чем-то кормить семью. А это годы.

Денег нужно было не так уж и много, пять миллионов рублей. Но взять их было неоткуда.

Я ночь не спала, ломала голову, как помочь моему любимому. И все думала, проектировала в голове будущую реальность, чтобы все наши проблемы разрешились, чтобы мне уехать из этой слякоти в солнечную страну, где фрукты круглый год на деревьях растут, где море теплое и нет дождя со снегом.

На следующий день я от нечего делать заскочила на работу. Там все без изменений. Шеф еще не возвращался из командировки. Кадровичка Виктория, как мне сказали, была на больничном. Я уже собралась было идти домой, но потом, от нечего делать села за свое рабочее место и открыла систему «банк-клиент». Представьте себе, тем самым утром на счет компании упала кругленькая сумма. Четыре миллиона. А еще говорят, что мысль нематериальна! Аббас быстро понял, в чем дело. Он лихой парень! Ему, правда, нужно было пять, но он сказал, что и этого на первое время хватит, а там что-нибудь придумаем. Свадьбу решили не откладывать!

Леонид Яковлевич должен был появиться в офисе через два дня. Надо было торопиться. И ближе к вечеру я совершила перевод на всю сумму. Платежные реквизиты подставной фирмы мне сообщил Аббас.

Будут ли меня искать? Вряд ли. Аббас сказал, что из-за такой маленькой суммы никто и не почешется. Но, думаю, из страны лучше все же поскорее смотаться, меня и без того коллекторы за неуплату кредитов одолевают. Да и что я тут забыла?

Сейчас пакую чемоданы. Утром улетаем в Каир. Я уже выбрала рейс и оплатила билеты. Аббас вот только что-то задерживается. И телефон его почему-то отключен.

Ноябрь 2015

Метросексуал

Лежа на диване в сладкой полудреме, Сергей, словно холеный большой домашний кот, слегка потянулся и издал звук удовлетворения, действительно напоминающий кошачье мурлыканье.

Потом он лениво приоткрыл глаза. Его взору открылась привычная картина – просторная студия, обставленная с большим вкусом. Чувствовалась рука профессионального дизайнера: изысканная мягкая мебель, черный как смоль паркет, светлые стены с интригующими черно-белыми фотографиями, барная стойка серого мрамора, окно до пола, за которым открывался вид на большой город. Наконец взгляд Сергея остановился на циферблате старинных часов «Павел Буре», разместившихся на тумбе, под зеленым абажуром большой лампы. Стрелки сошлись вместе на двенадцати.

Холеная рука хозяина студии, хранившая следы маникюра, дотянулась до книги под названием «Моби Дик», раскрытой на двадцатой странице. Крупные пальцы уже было сомкнулись на обложке, но потом, следуя за кистью, вяло опустились на ковер.

Вообще-то Сергей не отличался большой любовью к литературе и к творчеству старины Мелвилла был совершенно безразличен. Но в некоторых интеллигентских кругах Москвы, где ему порой доводилось бывать, было принято, по выражению одного знакомого, обладать «кроссвордным знанием». Например, обронит кто-нибудь «Борис Виан», а другой тут же подхватывает с тонкой улыбкой знатока – «Пена дней». И не беда, что «Пену дней» он в свое время не осилил, да и не интересна она ему вовсе. Главное, что все осведомлены теперь о его высокой образованности и беседу, опять же, удачно поддержал. А попробуй спроси, о чем там написано. Посмотрят как на невежду, пристыдят. И не дай бог настаивать: до конфликта дойти можно. Вот в такой конфуз недавно попал Сергей из-за проклятого кита и теперь вторую неделю кряду на досуге терзал себя занудной книгой.

Впрочем, результаты его усердия все же приносили свои плоды. К примеру, третьего дня навестила Сергея одна очаровательная новая знакомая. Так дело пошло лишь после того, как она случайно взглянула на книгу Мелвилла, небрежно раскрытую на двадцатой странице.

От приятных воспоминаний той бурной ночи Сергей томно потянулся еще раз и пошевелил крупными ухоженными пальцами ног с идеальным педикюром. Была суббота. И он многое успел уже сделать: на завтрак выпил чашку кофе с обезжиренным творогом, как рекомендовал диетолог, провел за тренажерами ровно сорок пять минут, как советовал инструктор, и даже полежал под искусственным кварцевым светом. Благо тренажерный зал находился на первом этаже его хорошо охраняемого дома. Потом поднялся к себе, и тут его накрыла легкая истома, которой он не стал противиться.

Это был молодой, на вид не более тридцати пяти лет, но уже состоявшийся мужчина. По специальности – пластический хирург. Последние лет пять все очень удачно складывалось в его жизни. Высококвалифицированный труд его после долгих усилий наконец-то получил заслуженное признание. Пришли уважение и достаток. Сергей приобрел дорогую студию в сто квадратных метров, а старую родительскую квартиру начал сдавать.

Сергей полагал, что истоки его успеха кроются в рациональном поведении и разумном эгоизме. Согласно его философской концепции, всякому мыслящему человеку надлежало бережно ухаживать за своим телом и руководствоваться логикой своего интеллекта. Эмоции же, которые неизвестно куда могут завести, необходимо было держать под плотным контролем.

Пластический хирург вел холостой образ жизни. Как-то раз, еще в далекие студенческие годы, у него случился бурный роман. До женитьбы, однако, дело не дошло. Сергей резонно рассудил тогда, что нелепо, когда муж, а может быть, даже и отец, станет просить денег у родителей на содержание семьи. Молодые люди решили подождать несколько лет до окончания

института, но к моменту выхода на работу оказалось, что возлюбленная Сергея уже на сносях от кого-то совсем другого. Брак, естественно, расстроился, но само намерение еще долго не покидало Сергея. По инерции он пребывал в уверенности, что вот-вот обзаведется семьей. Однако шли годы, менялись возлюбленные, которых с ростом материального благосостояния становилось все больше и больше, а желание сковывать себя узами брака почему-то не появлялось.

Однако пора было собираться. Сергей встал и отправился в душ, где, натирая себя благоухающими гелями, провел не менее пятнадцати минут. Растираясь полотенцем напротив зеркала во всю стену, он в который раз порадовался своему загорелому большому торсу, плоскому животу с кубиками мышц, которому позавидовал бы любой юноша, крепким рукам и ногам. Потом он подобрал себе грудь, как того требовала мода, покрыл себя специальным кремом, не содержащим спирта, – чтобы напрасно не иссушать кожу – и отправился в небольшую гардеробную. Там перед его взором открылись ряды дорогой обуви, брюк, рубашек, пиджаков. Он любил модно, со вкусом одеваться и уделял обновлению гардероба немалое время.

Время шло к обеду, который искушенный сердцеед планировал провести в обществе одной дамы, на которую у него имелись виды. Они познакомились совсем недавно. Дама пришла к нему на консультацию по пустяковому вопросу. То ли ей хотелось слегка приподнять бровь, то ли подкачать губу – сейчас он уже не помнил. Лицо Оксаны – так звали посетительницу – было и без того прекрасно, так что по сути ей ничего не требовалось, ну, разве что самую малость – пластический хирург никогда не отказывался от плывущих в руки денег. Более того, он обладал даром – непринужденно соединять приятное с полезным. От тонких комплиментов хозяина кабинета, в которые были искусно вплетены рекомендации на дорогостоящие и совершенно излишние процедуры, тугие щечки Оксаны слегка зарделись, что не осталось без внимания обходительного доктора, который решил, что дело в шляпе со всех сторон. Как это бывает в подобных случаях, совершенно неожиданно выяснилось, что у них есть много тем для обсуждения. И обаятельный доктор со своей привлекательной пациенткой не замедлили проследовать в кафе напротив. Их непринужденный диалог был прерван звонком ассистентки Сергея: его ожидала следующая пациентка. Свидание с Оксаной было перенесено на следующий же день, субботу.

«По крайней мере, никто не будет отвлекать», – подумал доктор, прощаясь с новой знакомой.

Оксане же встречу откладывать было также ни к чему: ее муж возвращался из командировки в предстоящее воскресенье.

Сергею нравилось все большое. Оттого его широкое запястье непременно украшали большие часы, которые невозможно было не заметить, галстук он предпочитал завязывать на крупный узел, ботинки носил на толстой подошве. Разъезжал обаятельный доктор на огромном внедорожнике премиального класса. И от всего-то его облика веяло уверенностью, деньгами и успехом, что не могло не привлекать противоположный пол.

Оксана была ему под стать: высокая, яркая блондинка. Когда она непринужденно выпорхнула из своего желтого кабриолета, несколько проходивших мимо ресторана мужчин проводили ее долгим взглядом.

Сергей, расплывшись в улыбке, поднялся ей навстречу. Оксана подставила лицо для поцелуя, как если бы это был ее старый знакомый.

Милый доктор бережно взял прекрасную пациентку за локоть и слегка коснулся губами ее напудренной щеки, излучавшей пленительный аромат.

– Ах, мне так неудобно! Я заставила тебя ждать! Прости... – притворно потупив глаза, пролепетала она. Они перешли на «ты» еще во время первой встречи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.